

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС:

Нина
ГАПОНОВА:

ПОКА РАБОТАЮ—ЖИВУ

Нина Ивановна Гапонова, главный художник академического театра драмы имени А. Кольцова, лауреат Государственной премии РСФСР, заслуженный художник РСФСР, известный далеко за пределами нашего города человек, как оказалось, совершенно не переносит шумной известности, славы. Просто не знает, что с этим делать. Теряется.

Оживленная, стремительная, деловая, она была поставлена в тупик моей просьбой подобрать фотографию для газеты. Мгновенно изменившийся, растерянный голос:

— А где же я ее возьму-то... И дома тоже нет. Да некогда мне — годами не фотографируюсь...

Выручил нас главный администратор театра Арнольд Яковлевич Орлянский.

Работы Гапоновой знают и любят тысячи воронежцев. А вот о том, что Нина Ивановна — талантливый наставник, знают немногие. Около четырех лет преподавала она в Воронежском художественном училище: один выпуск довела до диплома, и работа эта принесла ей большое творческое удовлетворение.

— Двое из моих детей, — Нина Ивановна так и говорит, загибая пальцы, не ученики, а «мои дети», — работают в ТЮЗе, Олег — декоратор, работал в оперном театре, кое-кто поступил в Суриковский и Строгановку, Оля — в Репинскую академию в Ленинграде, Марина будет архитектором, одна девочка работает в районе... а всего их у меня тринадцать человек.

— А почему вы ушли из училища?

— Устала самую малость. А тут еще выставка персональная нагрянула, надо же мне к ней было подготовиться... А вот немного отдохну, может быть, еще курс возьму.

...В далеком теперь 1958 году в ЛГИТМиК в мастерскую режиссера и художника народного артиста СССР Н. П. Акимова пришла маленькая девочка с белыми бантами в косичках. Ей, оставшейся во время войны в блокадном Ленинграде, открылся вдруг ошеломляющий, неправдоподобно прекрасный после всего пережитого мир театра. И она предалась ему яростно и страстно, как делала в жизни все и всегда. Не так уж много у нас в стране женщин-сценографов, как, впрочем, и женщин-режиссеров. Трудное это дело. Нина Ивановна Гапонова — одна из ведущих сценографов страны. В кольцовском театре она уже 15 лет, а до этого были театры Омска и Ставрополя, Перми, Волгограда и Кишинева. Со времени окончания института ею оформлено более ста спектаклей. Сколько бессонных ночей стоит за этими цифрами? Сколько увиденного, прочитанного, накопленного непрерывной, не знающей отпусков и выходных работой? Если ей говорят, что ее замысел технически невыполним, она сама делает чертежи и расчеты, доказывая его обоснованность. Если художник-оформитель не смог расписать декорацию, как

ей нужно, она делает это сама, взбираясь иногда под самые колосники. В костюмерной она до хрипоты защищает какой-нибудь бантик, непременно нужный именно здесь — ни сантиметром ниже. Нужно быть вкрадчивой и смелой, уметь увлекать замыслом и защищать его, жертвовать малым во имя большого!

Мне вспоминается оформление к одному из любимых спектаклей — «В ночь лунного затмения» М. Карима. На фоне мрачного, давящего неба на сцене воздвигнута юрта. Нет, скорее остов юрты. Лощадный черпак как знак беды, призрак неминуемой смерти...

Это оформление в лаконичной стилистике 60-х, когда больше всего ценилась метафоричность мышления художника. Достаточно взглянуть еще на один эскиз к несуществующей постановке пьесы Ж. Ануи «Антигона»: хрупкая маленькая фигурка героини на самом краю разламывающейся глыбы, у пропасти. Как устоять ей, кажущейся такой беспомощной? Но во всем облике такая непреклонность, негибасмость...

В начале семидесятых сцены театров заполнились много-

ярусными конструкциями. Действие могло развиваться одновременно на нескольких сценических площадках. Это потребовало от художника новых планировочных решений, а иной раз — и включения деталей оформления непосредственно в ход действия. Так рождался образ спектакля о Ленине — «Третья патетическая» Н. Погодина, где сложное переплетение заводских и фабричных труб, многочисленных лестниц и лесенок создавало эффект напряжения трудовых будней страны, строящей новую жизнь. Справа и слева высились мартовские печи...

Нина Ивановна никогда не стремилась во что бы то ни стало быть модной. Среди всего этого лягающего, царпающего, стального у нее вдруг мог появиться такой тихий, приветливый спектакль, как «Каса маре», оформленный в

национальных традициях молдавского народа. А ее декорации к «Хануме» вызвали восторг знатоков грузинского национального быта.

Озорно и раскованно «похулиганила» Гапонова в «Трех мушкетерах», спектакле Воронежского ТЮЗа, все пространство расчертив как шахматную доску в два цвета — черный и белый, поместив сюда спортивные снаряды (у каждого персонажа свой, излюбленный) и изысканность кружев. Вскоре Гапонова вновь вернется в семнадцатый век, украсит тюзовскую сцену голубенями, сработанными под старину мольеровских времен («Полоумный Журден» М. Булгакова). И мы увидим, как это красиво, почувствуем аромат далекой эпохи в этих платьях и камазолах с многочисленными бантиками, отделанными кружевами. Вскоре откроется занавес на премье-

ре легкой, изящной комедии Реньяра «Единственный наследник», и зрительный зал ахнет в восхищении и разразится аплодисментами. Картины, драпировки, занавеси, а наверху — зеркальный шар, тихо вращающийся и посылающий нам лучики радости!

«Фауст» Ш. Гуно в оперном театре... Любимая опера. Но и какая ответственность: вся человеческая жизнь, с ее грехами и искуплением, страданием и смертью в конце. В этой работе, захватившей все помыслы, Гапонова использовала темы художников средневековья, там явственно чувствуются мотивы Босха и Брейгеля. Оперный театр всегда был консервативнее в оформлении, чем драматический. Ну кто из нас не помнит садик Маргариты с жуткими бутфорскими цветами, которые при заклинании Мефистофеля с треском раскрываются и наливаются красным? А не хотели бы вы увидеть в этом саду растения и цветы, похожие на извивающихся змей? Разве не более соответствуют они сцене соблазна Маргариты?

У Гапоновой, как у всякого мастера, есть своя заветная тема. Это тема художника, ищущей, мыслящей Личности в «прекрасном и яростном мире» (А. Платонов). В Воронежском ТЮЗе шел спектакль «Легенда об Искремесе», одним из героев которого является художник из народа. Этот человек нигде никогда не учился, а рисует так, как подсказывает ему собственное сердце. И все оформление спектакля сделано, как сделал бы его талантливый самоучка: немного наивно, в духе примитива, но страстно и искренне.

...Кончился спектакль, а Нина Ивановна не спешит домой из своей небольшой рабочей комнатки на третьем этаже театра драмы. Рабочий день — с 10 утра и до 10 вечера. И так почти каждый день. А когда монтировки... И Нина Ивановна безнадежно машет рукой.

В работе — два новых спектакля. И в этих новых работах теперь вся ее жизнь. А отдыхать — когда-нибудь потом.

Л. РОМАНОВА,

театровед.